

Вассерман В.А.
Вассерман А.А.

ПРОГУЛКИ ПО УМНЫМ МЕСТАМ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Вассерман В.А., Вассерман А.А.

В19 Прогулки по умным местам / Вассерман В.А.,
Вассерман А.А. – Москва: Издательство АСТ, 2016. –
384 с.

ISBN 978-5-17-099886-9.

Гуляли по туристическим «Меккам» – вроде Рима и Барселоны – и по «местам отдалённым» – от Норильска до Бомбея, от Владивостока до Лос-Анджелеса. Но самыми чудными (от слова «чудо») оказались прогулки по родной Одессе. Причина в одесской традиции – едва ли не ровеснице самого города: приехавший сюда во второй раз неизменно говорит «О! Одесса уже не та...» И чем больше любви к Одессе, тем больше грусти в этой фразе. Одессу хоронили много раз. Автор главного мифа о ней – Исаак

Эммануилович Бабель – в 1924-м году написал: «Одесса мертвее, чем мёртвый Ленин». Если бы грустные замечания были верны, то сейчас наша Южная Пальмира мало отличалась бы от Пальмиры Изначальной – сирийской. Но прогулки по Одессе убеждают: она «иная и прежняя». Почему это так, какие люди делали и делают её всегда живой и всем желанной, где учат на одесситов – мы попытались рассказать в этой книге.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099886-9.

© Вассерман В.А. Вассерман А.А.
© ООО «Издательство АСТ»

Светлой памяти нашей любимой мамы *Лины Ильиничны Баум*, окончившей *Одесский кредитно-экономический институт* в 1952-м году.

Анатолий и Владимир Александровичи Вассерманы

А.А. и В.А. Вассерманы
(примерно 15 и 7 лет)

Наша мама Л.И. Баум

Предисловие

По одной из популярных легенд, связанных с написанием «Двенадцати стульев», Иехиел-Лейб Арьеви́ч Файнзи́льберг — Илья Арнольдович Ильф — и Евгений Петрович Катаев — Петров — долго сидели перед листом чистой бумаги, не зная, с чего начать роман. Потом кто-то из авторов предложил:

— Давайте начнём хрестоматийно: « В уездном городе N...»

Дальше, как говорится, «пошло-поехало» и в итоге получился один из самых любимых, популярных и, как ни странно, загадочных советских (или антисоветских) романов XX века.

Поэтому мы тоже позволим себе начать хрестоматийно — как Ханс Кристиан Хансович Андерсен в «Снежной Королеве»:

Ну, начнём! Дойдя до конца нашей истории, мы будем знать больше, чем сейчас.

Говорят, что любой человек может написать одну книгу, если это книга о нём самом. А для любого одессита написать книгу о родном городе всё равно, что о себе. В результате нашему тандему было не очень сложно написать «Кое-что за Одессу». Говорят также, что настоящее писательское призвание (либо его отсутствие) проявляется во второй книге. Для проверки этого мы решили — подобно нашим знаменитым землякам — написать вторую совместную книгу. И, подражая им, реши-

ли: её главный герой будет тот же, что и в книге первой — наша любимая Одесса.

По сути, мы схитрили, так как снова пишем книгу о себе и снова не сможем проверить наличие писательского призвания в младшем из нас. Но предлагаем эту проверку отложить, как говорится, до лучших времён — если верить главному герою дилогии Ильфа и Петрова, они «скоро настанут». А пока вновь предлагаем вам прогулку по городу-легенде, городу-герою, городу-курорту, городу — столице юмора, и прочая, и прочая.

Как вы помните, стержнем путешествий Ипполита Матвеевича Воробьянинова и Остапа Сулеймановича Бендера по СССР был поиск сокровищ мадам Петуховой — тёщи господина Воробьянинова. Стержнем нашего путешествия по Одессе будут поиски учебных заведений, составивших одно из сокровищ нашего города. При этом мы иногда будем вспоминать фрагменты любимых романов Ильфа и Петрова — «в привязке» к нашему рассказу.

Учёба неотделима от науки. Во многих странах почти нет специализированных исследовательских организаций, а наукой занимаются преподаватели ВУЗов — хотя бы для того, чтобы знать больше, чем их студенты. Советская традиция противоположна: исследователи чаще всего отделены от преподавания. Тем не менее, многие учёные совмещают эти виды деятельности или время от времени переходят из НИИ в ВУЗы и обратно. В этой книге мы рассматриваем прежде всего ВУЗы, а НИИ упоминаем только по мере надобности. В то же время мы

постараемся рассказать о многих видных учёных, работавших в Одессе и прославивших её.

Конечно, одними учебными заведениями мы не ограничимся. Как говорилось — нас формирует не только среда, но и другие дни недели. Если серьёзно — человека формируют не только пройденные им курсы, но и всё окружающее — от общения до архитектуры. Поэтому наш путь по городу будет изобиловать отступлениями ко всему хорошему, что попадётся на глаза. Более того, иногда мы будем рассказывать вовсе не о том, что увидим на прогулке, а о том, что нас волнует либо интересует, так сказать «по жизни». Впрочем, Ильф и Петров тоже не могли — да и не хотели — ограничиться одной сюжетной линией.

Весьма вероятно, что уже началась третья промышленная революция, связанная с производством товаров на 3-D принтерах. Судя по темпам развития этой технологии, через какие-нибудь 10–15 лет мы будем в состоянии прямо дома напечатать — точнее, вырастить слой за слоем — любые мыслимые материальные сокровища. Тем большее значение приобретает выращивание достойного человека. В этот процесс всегда — в том числе и в наше время, невзирая на известные трудности, — вносили и вносят весомый вклад одесские высшие учебные заведения. Как это делают в Одессе, мы и постараемся рассказать.

Часть первая

1. Район МЕДИНа

Начинаем нашу прогулку у трёхэтажного дома № 10 по Софиевской улице. Он, возможно, не имеет большой архитектурной ценности. Нам он интересен тем, что в 1917–1918-м годах в нём жил один из самых значительных учёных, связанных с нашим городом, — академик Александр Михайлович Ляпунов.

В расхожей шутке — касающейся, правда, не математиков, а музыкантов либо писателей — говорится:

— Что нужно, чтобы стать великим музыкантом (писателем)?

— Нужно родиться в Одессе и вовремя из неё уехать.

У Александра Михайловича получилось как раз наоборот. Родился он в Ярославле, учился в Петербургском университете, работал в Харьковском и Петербургском университетах. Интересно, что во время учёбы в Петербурге, при явно выраженном интересе к математике, увлечённо занимался химией и с большим интересом слушал лекции Дмитрия Ивановича Менделеева, к тому времени переехавшего из Одессы в столицу. Впрочем, тогда межнаучные перегородки ещё не достигли нынешней высоты: так, Александр Ильич Ульянов на естественнонаучном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского

университета участвовал в работе созданного студентами факультета биологического кружка (и получил золотую медаль за исследование кольчатых червей), был главным секретарём научно-литературного общества и членом экономического кружка (что и привело его в политику).

В Академию наук Ляпунов — как и большинство математиков — избран очень рано: в 43 года стал членом-корреспондентом, а менее чем через год стал академиком, после чего, как требовал тогдашний статут Петербургской Академии наук, переехал из Харькова в Санкт-Петербург. Это требование было связано со слабым развитием средств транспорта связи; их неразвитость и порождала институт «членов-корреспондентов» Академии наук. Так что отмена этого института в наше время — логичная часть реформирования Академии.

Переехать же в Одессу в июне 1917-го года Ляпунова заставила болезнь жены — туберкулёз лёгких¹. К сожалению, эта мера не помогла — а может быть, сказались и тяготы смутно-революционного времени. Наталья Рафаиловна Ляпунова (Сеченова) скончалась 31-го октября 1918-го года. В этот же день Александр Михайлович выстрелил в себя и умер спустя три дня в университетской хирургической клинике.

Работы А.М. Ляпунова по теории устойчивости движения служат и сегодня глубоким научным фун-

¹ В городе по сей день есть туберкулёзные санатории. В крупнейшем из них — «Аркадия» — несколько десятилетий работала наша бабушка Любовь Ефимовна Кизер-Вассерман.

даментом теории разнообразных автоматических устройств — в частности, систем управления полётом самолётов и ракет. Так что, как говорится, нет ничего более прикладного, чем глубокая теория. Детально познакомиться с биографией и трудами академика можно по книге о нём, выпущенной в 1988-м году в издательстве «Наука». Отметим также: автор книги — Альфред Леонидович Цыкало — одессит, профессор и научный руководитель Владимира Вассермана при написании им кандидатской диссертации.

Напротив дома, где жил Ляпунов, на углу Софиевской и переулка Короленко (раньше и Софиевская называлась Короленко) стоит дом, довольно необычный для центральной части Одессы. Во-первых, он построен в конструктивистском стиле — таких домов в Одессе буквально единицы (хотя ещё один — в двух шагах: рядом с домом, где жил Ляпунов). Во-вторых, если продвигаться по переулку в сторону моря (точнее, к бульвару Жванецкого), то можно увидеть шестиэтажную часть дома. Домов в шесть этажей в центральной части города до 1960-х годов было всего четыре. При этом три из них — как и рассматриваемый дом — не были шестиэтажными целиком: полноценный шестой этаж как бы вырос из полуподвала вследствие неровности участка, где расположен дом. Третья особенность дома — то, что окна нескольких квартир смотрят на море.

Несмотря на приморский характер города, до начала последнего этапа строительства — буквально 20 лет назад — в городе было считанное

количество многоэтажных жилых домов с видом на море: только на бульваре Жванецкого (тогда Комсомольском бульваре), на Приморском бульваре, на Черноморской улице, да пара многоэтажных «элитных» домов на Пролетарском бульваре. Один из этих домов — генеральско-адмиральский дом, сокращённо ГАД — шутивно именовали в те годы «Дворянское гнездо на Пролетарском бульваре». Теперь бульвар вновь называется Французским, а таких элитных домов на нём — да и в других местах — появилось множество. Живут в них, конечно, не советские генералы и адмиралы, а «Ударники капиталистического труда». Но проблема, как говорится, «снята».

Если Вы приплывали — как говорят моряки, «приходили» — в Одессу с моря, то видели только эти дома да ещё парковую полосу, протянувшуюся по приморским склонам на добрых 15 километров. Довольно сложно было догадаться, что перед Вами почти миллионный город.

Сейчас положение изменилось. «У самого синего моря» построены многоэтажные дома, и вид Одессы при подходе с моря стал живописнее. Хотя, по правде сказать, время упущено, и мы не в силах конкурировать по живописности этого вида ни со средиземноморскими городами, ни даже с Ялтой, крохотной по сравнению с Одессой.

На первом этаже конструктивистского дома, расположенного на углу Софиевской и переулка Короленко, размещалась администрация Черноморского филиала Центрального НИИ морского флота. В этот филиал по распределению попал

в далеком 1982-м году Владимир Вассерман. Сам ЦНИИМФ благополучно существует на том же месте в Санкт-Петербурге. Только улица из Красной Конницы переименована в Кавалергардскую, а сам институт стал «закрытым акционерным обществом». Институт удостоен ордена Трудового Красного знамени, так что название может быть «закрытое ордена Трудового Красного знамени акционерное общество...». Черноморский же филиал претерпел множество изменений за лихие перестроечные и пост-перестроечные годы. Сначала всё шло по восходящей: все отделы филиала объединили за городом в удобных зданиях югославской постройки, и богатейшее советское министерство — министерство морского флота — щедро выделяло деньги на оснащение комплекса. Как пелось в капустниках того периода (на мотив песни «Паромщик»):

*В науке множество путей — который правый?
Форпост науки сотворён у Переправы...*

Комплекс был напротив знаменитой советской переправы «Ильичёвск – Варна» — через неё шёл почти весь грузообмен с дружественной Советскому Союзу Болгарией.

Потом началась перестройка, слияния учреждений, преобразования, затем «разбудова украинской незалежности». В результате в городе имеется Украинский научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт морского флота, но флота у Украины нет. Примерно как в со-

ветском энциклопедическом словаре была статья «троцкизм», но не было статьи «Троцкий». Соответственно отсутствию флота и протекает деятельность УкрНИПКИМФа...

Как это ещё не раз будет в нашей прогулке, мы отвлеклись. Точнее, не отвлеклись, а просто ведём вольную беседу, перескакивая с темы на тему, как и принято в доброй дружеской компании. Мы ведь рассчитываем на то, что именно такая дружеская компания и гуляет сейчас по Одессе.

Вернувшись на Софиевскую, ныряем в маленький переулок между домами номер восемь и шесть по Софиевской улице (именно ныряем — ведь он такой небольшой и тихий, что кажется: пройдёшь в другой раз по Софиевской, а его и нет вовсе — как Колбасного переулка в эпосе о Гарри Поттере). Дом № 6 украшен бюстами в древнеримском стиле, а дом № 8 — невообразимо очаровательным узеньким балкончиком, окружающим эркер. Ещё в доме № 8 есть комнатка на крыше, где, вероятно, мог бы уютно жить Карлсон.

Переулок, куда мы нырнули, лично на нас производит какое-то неизъяснимое впечатление. Сейчас он носит имя Ляпунова, а назывался Софиевский. Фасады домов по переулку «очень» требуют ремонта — «очень» даже по одесским понятиям, где, к сожалению, немного фасадов находится в безупречном состоянии. Но если мысленно представить, что дома отремонтированы, можно увидеть и прекрасный образец модерна (дом № 12), и нетипичный для Одессы дом с кирпичным фасадом (дом № 9). В доме № 9 жил профессор Василий

Анисимович Загоруйко: в 1979–1989-м годах он был ректором Одесского института инженеров морского флота — комплекс этого института мы осмотрим в самом конце экскурсии. В переулке Ляпунова есть не менее нетипичные для Одессы дома усадебного типа, где двор — не колодец, закрытый от улицы домом, а открытое на всеобщее обозрение пространство. Впрочем, обозревать это пространство особо и некому — в переулке всегда царит спокойствие и какое-то, можно сказать, умиротворение. Теоретически это умиротворение может нарушить трамвай: в начале переулка имеются две трамвайные дуги, позволяющие трамваю развернуться, не двигаясь по кругу: оказывается, у трамваев есть задний ход! Но эту возможность наши трамваи давно не используют.

Пройдя переулок, выходим на улицу, названную в честь основателя бактериологии Луи Жановича Пастёра (почему-то у нас эту французскую фамилию произносят через Е, и улица называется Пастера) — название совсем не случайное, как и название переулка Ляпунова. Но это мы разьясним чуть позже, а пока поворачиваем направо и на углу ещё раз направо — по Ольгиевской улице. Она названа в честь Ольги Станиславовны Нарышкиной (урождённой Потоцкой), в советское время это была улица Академика Павлова, что несколько лучше увязывается с наличием на её первом квартале одной из гордостей Одессы — нашего МЕДИ-На. Есть логика, однако, и в старо-новом названии: упирается улица в Одесский Художественный музей — бывший дворец Нарышкиных, где на при-

ёмах блистала Ольга Станиславовна. Забавно, что в самом начале улицы осталась мраморная доска, указывающая, что названа она в честь академика Павлова.

При проектировании Одессы великий де Волан задумал восемь обширных площадей, расположенных на большой территории. Благодаря этому сразу стало понятно: начато строительство крупного города. Центральный корпус Медина начали возводить на одной из запланированных де Воланом площадей спустя сто лет. Почти китайский пример стратегического мышления.

Как и положено, Медин открывался в Одессе как медицинский факультет университета. Это произошло 1-го сентября 1900-го года. За прошедшие более чем 11 десятилетий он прошёл, как говорится, славный путь становления и развития. Не случайно наш выдающийся земляк Михаил Эмануилович² Жванецкий говорил: **«Одесса держалась на трёх китах: искусство, медицина, флот. Что такое искусство, медицина, флот? Это люди, личности...»**

Таких личностей в истории Одесского медицинского института и одесской медицины великое множество. Причём «великое» в обоих смыслах этого слова. Достаточно упомянуть Александра Александровича Богомольца — выпускника медицинского факультета Университета — и Даниила

² По паспорту — Михайлович: его отца уменьшительно именовали Манье, и при очередной смене паспорта (до 1974-го года советские паспорта меняли в 25 и 45 лет) чиновник счёл это имя уменьшительным от Михаил.

Кирилловича Заболотного — первого ректора уже самостоятельного Одесского Медина. Интересно, что они оба (в разное время, естественно) были Президентами Академии наук Украины — причём именно Академии наук, а не отдельной Академии Медицинских наук Украины.

Нельзя не упомянуть знаменитого офтальмолога и создателя учения о тканевой терапии — использовании биологически активных веществ, накопленных тканями организма, оказавшегося в неблагоприятных условиях, для стимуляции другого (в частности, человеческого) организма — Героя Социалистического Труда, кавалера четырёх (!) орденов Ленина Владимира Петровича Филатова. Будущий академик приехал в Одессу в 1903-м году в возрасте 28 лет и 53 года трудился в области развития методов лечения глазных болезней. Выдающиеся достижения Филатова отмечены не только высокими государственными наградами, но и — самое главное — выделением средств на создание института. В 1936-м году Постановлением Совнаркома СССР №632 в Одессе создан Институт экспериментальной офтальмологии. В тексте постановления обращают на себя внимание минимум три вещи:

- ⇒ на строительство здания и его оборудование будущему институту выделялось «сходу» два с половиной миллиона рублей;
- ⇒ постановление, принятое 4-го апреля, обязует Совнарком УССР закончить строительство и оборудование института 1-го января 1938-го года;